

Свобода совести в различных моделях государственно-конфессиональных отношений

Шашкова Анастасия Владимировна,
АО «РЖД Логистика» (г. Москва, Россия)

Рассматриваются проблемы взаимодействия моделей государственно-конфессиональных отношений, складывающихся в государстве, и защиты права на свободу совести и свободу вероисповедания.

На настоящий момент существует множество типологий отношений между государством и религиозными организациями, и группами. Получивших общее наименование «модели государственно-конфессиональных отношений» или «модели государственно-церковных отношений» (модели ГЦО). В настоящей работе эти термины будут использоваться как взаимозаменяющие.

Выделение таких моделей позволяет более полно представить все многообразие палитры религиозной жизни страны, возможности для соблюдения международных норм в области защиты свободы совести и свободы вероисповедания.

Одной из наиболее актуальных современных типологий автору представляется система, разработанная профессором Е.М. Мирошниковой [1], выделяющей три основные модели ГЦО: идентификационную, кооперативную и отделительную. На основании этой типологии автором разработана более широкая система, позволяющая обозначить своего рода «подтипы» в каждой из выделяемых моделей.

В рамках идентификационной модели, предполагающей определенное слияние церковной организации и государства (какое, например, наблюдается в странах, имеющих государственную религию) автором выделяются два подтипа: (1) в котором при слиянии церкви и государства первая оказалась сильнее, подавила государство и приобрела контроль над большинством его функций (это характерно для теократических государств); (2) слияние церкви и государства закончилось поглощением, в котором подавляющей стороной выступает государство, которое контролирует деятельность религиозной организации, зачастую вплоть до регули-

рования вопросов основ вероисповедания, в этом типе подавляемой может оказаться как одна религиозная организация, так и все, существующие на территории государства.

Отделительная модель ГЦО существует в тех странах, в которых религии и государство существуют отдельно друг от друга, как бы в параллельных реальностях. При этом отделение может быть полным, когда между государством и религией вырастает почти осязаемая стена, и ничто религиозное не может найти отражение в публичном пространстве. Либо же отделение может быть менее категоричным, оставляющим хотя бы малую толику возможности взаимодействия между государством и религией в публичном пространстве.

Кооперационная модель представляет собой синтез рассмотренных выше моделей – в ней присутствует отделение религии от государства, а также взаимодействие государства с религиозными организациями. При всей кажущейся простоте эта модель также имеет многогранную структуру. Во-первых, государство может осуществлять полноценное взаимодействие лишь с одной религией или религиозной организацией, оставляя все остальные существующие в стране конфессии в стороне. Во-вторых, государство может выстраивать партнерские отношения лишь с некоторыми религиями или религиозными организациями, остальные же остаются предоставлены сами себе. В-третьих, государство может построить систему равно-го доступа для всех религий и религиозных организаций, имеющих последователей в стране.

Все это многообразие моделей позволяет более ясно увидеть, имеются ли в том или ином случае угрозы свободе совести и свободе вероисповедания. Довольно очевидно, что идентификационная модель в любом из своих проявлений означает прямую угрозу свободе совести в стране. В случае с действительным, а не формальным наличием государственной церкви в стране гарантируется лишь свобода вероисповедания для избранной религии. Свобода вероисповедания при этом может предоставляться как всем религиям, так и отдельным (например, т. н. «укоренившимся» конфессиям), а может и не предоставляться никому. При этом, в любом случае речи о равенстве всех религиозных групп в стране не идет.

Отделительная модель может предполагать полную свободу совести как право исповедовать любую теистическую, нетеистическую религию, а равно иметь любые, в том числе атеистические, убеждения. С другой стороны, в рамках этой модели могут существовать ограничения свободы вероисповедания, проявляющиеся в полном исключении религии, религиозной символики и атрибутики, отправления религиозных обрядов и ритуалов в публичной сфере. Таким образом, в рамках этой модели достигается определенный баланс в сфере свободы совести, с учетом интересов нерелигиозных групп населения. Одновременно, под угрозой оказывается свобода граждан на вероисповедание.

Кооперационная модель кажется наиболее сбалансированной с учетом мнения отдельных категорий населения. Эта модель, заимствуя лучшее из отделительной модели, никогда не ставит под сомнение отделение религии от государства, а также право граждан на свободный выбор своих убеждений и верований. С другой стороны, не отрицая необходимость взаимодействия с религиозными институтами, рассматриваемая модель также обеспечивает определенный уровень защиты свободы вероисповедания. Единственным ее минусом может быть лишь то, что плоды кооперации зачастую достаются одной или нескольким (т. н. традиционным) религиям.

Важно отметить, что государств, реализующих государственно-конфессиональные отношения исключительно в рамках одной модели, практически невозможно найти. Государственно-церковные отношения осуществляются в разных областях. Так, например, в отдельном государстве может быть установлена модель мягкого отделения религии от государства, но, например, в связи с наличием определенного социального запроса, государство осуществляет тесное взаимодействие с религиозными организациями в сфере образования (например, финансируя теологические факультеты государственных университетов, или разрешая проводить в стенах муниципальных общеобразовательных учреждений занятия по изучению религии) или социальной сфере (оказывая определенную финансовую помощь патронируемым религиозными группами организациям).

Таким образом, в рамках одного государства может сосуществовать несколько моделей ГЦО, применимых в разных сферах общественной жизни. Естественно, что от такого выбора моделей ГЦО будет зависеть и наличие, защита и возможность реализации свободы совести и свободы вероисповедания как в государстве в целом, так и в рамках отдельных его институтов.

Литература:

1. *Мирошникова Е.М.* Кооперационная модель государственно-церковных отношений: опыт и проблемы : моногр. / Е.М. Мирошникова. – М. : Институт Европы РАН ; Тула : Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого. – 181 с.
2. *Модели государственно-церковных отношений в современном мире : хрестоматия.* – Тула : Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2009. – 224 с.